

А.В. Бабич, Тверь

ТВЕРСКИЕ МОНЕТЫ XV ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСТВА

Из большого количества тверских монетных сюжетов указанного периода (имеются в виду изображения как лицевых, так и оборотных сторон) можно выделить особую группу изображений, несущих властную символику и имеющих ярко выраженный прокламативный характер. В отличие от остальных монетных сюжетов, семантика изображений, входящих в эту группу, вполне читаема. К ней относятся изображения: "Князь-воин" (11 типов, различаемых по вооружению и положению фигуры; "Голова князя" (3 типа); "Всадник" (2 типа – с мечом или с соколом); "Князь-монетчик" (1 тип); "Князь на троне" (1 тип); "Два воина" (1 тип). В качестве сюжетов, которые также могут быть отнесены к этой группе, но чье значение не до конца понятно, можно назвать "Двуглавого орла" и "Лютного зверя" (последнее не всегда можно однозначно идентифицировать).

Сопоставление названных выше изображений с остальной массой сюжетов позволяет выстроить систему иерархии, в которой сюжеты с властной символикой занимают, безусловно, привилегированное положение. Рассматривая изображения в комплексе с легендами монет, можно сделать некоторые выводы о развитии идеи государственной власти в Великом княжестве Тверском и о ее влиянии на развитие монетного искусства.

2. Первые тверские монеты князя Михаила Александровича имеют на лицевой стороне изображение воина в профиль с мечом и секирой в сочетании с легендой "Печать князя Михаила", а на оборотной стороне – изображение четвероногого животного (может быть идентифицирован как барс), окруженного рамкой. Примечательно, что в 50% случаев имеет место именно такое сочетание лицевых и оборотных систем, различающееся лишь указанными выше деталями.

"Князь-воин", вероятно, занимает самую привилегированную позицию в иерархии сюжетов. Практически, он является также самым массовым изображением и присутствует приблизительно на 35% монет тверского чекана. "Князь-воин", помещенный как на лицевой, так и на оборотной стороне (65% – на лицевой, 20% – на оборотной, 15% – на обеих), может сочетаться только с сюжетами рассматриваемой нами группы (зверь, воин) или с надписью на оборотной стороне, содержащей титулатуру и имя великого князя. Однако, это изображение никогда не сочетается с сюжетом "Ездец" (о котором речь пойдет ниже), очевидно в силу несовместимости идеологического смысла. "Пик популярности" этого изображения приходится на княжение великого князя тверского Бориса Александровича (144 из 269 известных разновидностей монет), что совпадает с известным по летопис-

ним источникам периодом наивысшего развития идеи государственно-самодержавной власти в Тверском княжестве. При последнем великом князе Михаиле Борисовиче наблюдается резкое уменьшение случаев использования этого сюжета (только 24 из 120 разновидностей).

В заключение следует отметить, что комплекс монет, несущих на одной из сторон изображение князя-воина, имеет ряд интересных и трудно объяснимых особенностей, позволяющих ввести также внутреннее деление этого комплекса по некоторым особенностям изображений, возможно имеющих важное идеологическое значение. Это, в частности: 1) во всех случаях, когда на лицевой и оборотной стороне имеется изображение, в правой руке воина-копье, а в случае сочетания изображения и надписи в правой руке — меч; 2) в сочетании лицевых и оборотных сторон "Князь-воин" / "Лютый зверь" кольцевая надпись "Печать князя великого" присутствует на обеих сторонах монеты; 3) дважды встречающееся (в княжение Бориса Александровича и в княжение Михаила Борисовича) изображение воина с шаром и мечом (державой, "яблоком") в сочетании с надписью на оборотной стороне, окружено легендой "Денга тверская", хотя эти изображения серьезно разнесены во времени и стилистически имеют между собой мало общего.

Следующим, по количеству вариантов, изображением описываемой группы является "Ездец". Этот сюжет появляется в Тверском княжестве довольно поздно, в княжение Бориса Александровича (в то время, как в Москве он известен с 1389 г., т. е. с княжения Василия Дмитриевича) и с равной вероятностью может быть как заимствованным, так и возникшим на месте. "Ездец" помещался как на лицевой, так и на оборотной стороне монеты и мог сочетаться как с надписью, так и с рисунком (на другой стороне). Интересны варианты сочетания этого изображения с легендой на лицевой и оборотной сторонах. На данной проблеме, применительно к московским монетам, останавливается Г. А. Федоров-Давыдов в своей красоте "Монеты Московской Руси". Также, как и на московских монетах, в тех случаях, когда "Ездец" помещен на лицевой стороне, круговая надпись отсутствует вне зависимости от содержания оборотной стороны. Это, вероятно, объясняется тем, что данное изображение вполне однозначно идентифицировалось с образом князя и помещение дополнительной легенды-пояснения было бы своего рода идеологической тавтологией. Однако, в единственном случае, когда "Ездец" изображен на оборотной стороне (в сочетании с "Гераклом раздирающим пасть льву" на лицевой), он окружен легендой "Князь великий Борис Александрович". Этот семантический нюанс трудно объяснить. "Ездец" никогда не сочетается ни с одним из сюжетов "властной" группы, в то же время количество типов "Ездец" + др. рисунок и "Ездец" + надпись (имя князя без

отчества) соотносится в пропорции 50% на 50%.

Третьим типом, обладающим ярко выраженной властной символикой, является изображение "Головы князя" (варианты в профиль и фас, с короной и без). Изображение впервые появляется на монетах тверского князя Ивана Михайловича в двух вариантах: "Голова в короне впрямь" и "Голова налево". В следующий раз этот сюжет используется только при Михаиле Борисовиче, только на одном типе монет. Основной особенностью этого сюжета является то, что он помещался исключительно на лицевой стороне, при Иване Михайловиче – в окружении легенды "Печать князя великого Ивана", а при Михаиле Борисовиче – без легенды. Сюжет мог сочетаться с другими изображениями "властной" группы или с надписью на оборотной стороне (при Михаиле Борисовиче), причем в последнем случае в легенде отсутствует отчество князя. В чекане Ивана Михайловича есть два типа монет, несущих на обеих сторонах легенду "Печать князя великого..." – это типы "Голова в короне" + "Князь-воин" и "Голова влево" + "Барс влево". Наличие такого повтора не случайно и указывает, вероятно, на особую идеологическую важность изображения. В то же время упрощенный, стилизованный рисунок и сокращенная, без отчества, легенда на обороте, появляющиеся на монете описываемого типа при Михаиле Борисовиче, говорят о падении "Идеологической престижности" этого сюжета.

Как занимающие высокое место в иерархии сюжетов, можно охарактеризовать еще два изображения "властной" группы. Это "Князь на троне" и "Князь-монетчик".

Сюжет "Князь на троне" появляется в княжение Михаила Борисовича. Известна всего одна разновидность монет с этим изображением. Оно помещено на лицевой стороне монеты, надпись вокруг него отсутствует, что, как и в случае с "Ездоком", объясняется, видимо, однозначной идентификацией фигуры на троне с князем. Характерно то, что в отличие от большинства монет Михаила Борисовича, надпись на обратной стороне содержит не только имя, но и отчество князя (всего таких монет не более 5%). Исходя из этого, можно в принципе считать эту монету "портретной", а сам сюжет – занимающим высшую ступень в иерархии изображений периода прославления Михаила Борисовича.

Другим важным в информативном плане сюжетом является "Князь-монетчик" (появившийся в княжение Бориса Александровича). Вероятно, это не просто изображение мастера-денежника, а именно князя, чеканящего свои деньги. В доказательство этого можно привести особенность тверского чекана, отмеченную еще И. Г. Спасским. Спасский утверждал, что тверские великие князья чеканили монету от своего имени не только в собственных, так сказать "коронных" землях, но и в принадлежащих княжеству уделах. Таким образом, в

Тверском княжестве только великий князь обладал монетным правом в полном объеме, что еще раз подчеркивалось выпуском монеты, имеющей на лицевой стороне изображение "Князя-монетчика", а на оборотной – легенду "Печать князя великого Бориса Александровича".

Среди "властных" сюжетов на монетах тверских князей от Михаила Александровича до Бориса Александровича несколько обособленное место занимает изображение "Лютого зверя" (как уже указывалось выше, оно не всегда однозначно идентифицируется). "Лютый зверь" не является собственно символом княжеским, это скорее олицетворение претензии на великое Владимирское княжение и, следовательно, на политическую гегемонию. Этот сюжет использовался на тверских монетах до середины 15 в., т. к., несмотря на то, что роль великого Владимирского княжения практически сошла на нет, обладание титулом великого Владимирского князя означало обладание политическим лидерством.

Употребление этого сюжета было жестко регламентировано: он мог сочетаться только с изображением "Князя-воина" или "Головы князя" и никогда с надписью на оборотной стороне. В большинстве случаев, вне зависимости от того, на какой стороне помещалось это изображение, оно окружено легендой "Печать князя великого".

Интересен тот факт, что на монетах Михаила Александровича, неоднократно получавшего от Орды ярлык на Владимирское княжение, "Лютый зверь", как правило, соседствует с тамгой, которую, в принципе, можно рассматривать как знак признания вассальной зависимости от Золотой Орды.

В заключении следует отметить, что сюжеты тверских монет отнюдь не являются случайным набором изображений, плодом фантазии мастера-денежника, а представляют из себя цельную систему со своей внутренней иерархией; систему, призванную служить пропаганде определенных политических идей.